

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

УДК 101.1:316

В.С. Диев

РИСК И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ФИЛОСОФИИ, НАУКЕ, УПРАВЛЕНИИ¹

Неопределенность и риск рассматриваются как междисциплинарные феномены, что потребовало привлечения философского подхода наряду с результатами конкретных наук. Предлагаемая работа отражает методологическую позицию автора, заключающуюся в том, что проблемы неопределенности и риска рассматриваются в контексте анализа процессов принятия решений. Приведена типология неопределенностей в задачах принятия решений. Показано, что возможность количественно оценить вероятность реализации возможных событий позволяет принципиально различать ситуации риска и ситуации неопределенности. Риск является следствием решения и всегда связан с субъектом, который не только осуществляет выбор, но и оценивает вероятности возможных событий и связанные с ними потери. Риск – интегральный показатель, сочетающий в себе оценки как вероятностей реализации решения, так и количественных характеристик его последствий.

Ключевые слова: неопределенность, риск, принятие решений, философия управления, рациональность, ценности, случайность, вероятность, детерминизм.

На философском факультете Новосибирского государственного университета и в Институте философии и права СО РАН в течение ряда лет ведутся исследования, посвященные проблемам риска, неопределенности, безопасности, вероятности и смежным вопросам. Проведен ряд конференций, семинаров, других мероприятий по этой проблематике. Достаточно вспомнить конференцию «Вероятностные идеи в науке и философии» (2003 г.) и летнюю философскую школу «Риск в философском измерении» (2004 г.), а на V Российском философском конгрессе в Новосибирске (2009 г.) эта проблематика рассматривалась в рамках нескольких секций и круглых столов. Феномен риска и неопределенности исследуется в работах по философии и методологии науки, социальной философии, истории философии. Отмечу, что отличительной чертой философского сообщества новосибирского Академгородка давно является ориентация на научно-рациональное мировоззрение и достижения не только в области философии, но и конкретных социальных и естественных наук. Это обстоятельство весьма существенно при рассмотрении указанной проблематики, которая является междисциплинарной.

Предлагаемая статья отражает методологическую позицию автора, заключающуюся в том, что феномены неопределенности и риска рассматриваются в контексте проблем принятия решений. Дело в том, что любую челове-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-03-00727-а).

ческую деятельность без особых интеллектуальных усилий легко представить как цепочку принятия решений. Всякий сознательный человек преследует определенные цели и принимает соответствующие решения, связанные с их достижением. Полагаю, что можно было бы даже определить человека как существо, принимающее решения. Этим бы подчеркивалось, что принятие решения – это деятельность, в основе которой лежат привлечение и проявление самых разных, но присущих только человеку потенциалов – интеллектуальных, волевых, эмоциональных, духовных, нравственных. Замечу, что особая роль процессов принятия решений в жизни общества в целом и отдельных людей осознавалась издавна, что нашло свое отражение в таких классических философских проблемах, как свобода воли человека, борьба добра и зла. В условиях неопределенности и риска человек хочет обладать рациональной основой для принятия благоразумных решений, позволяющей сравнивать различные варианты действий и выбирать тот, который наиболее полно соответствует его целям, оценкам и системе ценностей. Наука и философия должны помочь человеку в решении сложной проблемы выбора. Не случайно присутствие в названии статьи и термина «управление», поскольку принятие решений – это основной процесс в управлении, а решения – основной результат работы системы управления. Решения порождают управляющую информацию, которая доводится до сведения исполнителей в форме заданий, планов, нормативов, команд и служит основой для их дальнейших целенаправленных действий. А с точки зрения нобелевского лауреата Г. Саймона, менеджмент просто равнозначен «принятию решений».

Риск и неопределенность являются спутниками человеческой жизни от рождения до смерти. Каждый день людям приходится принимать рискованные решения, поскольку стохастический характер природных и общественных явлений не дает возможности однозначно предсказать развитие событий. Это обстоятельство характеризует большинство проблем, связанных с человеческой деятельностью, будь то экономика, политика, управление, наука. Насим Талеб совершенно справедливо пишет о том, что «сопротивление случайности – абстрактная идея, поскольку она логически контрпродуктивна, а невозможность увидеть ее реализацию запутывает еще больше» [1. С. 57]. Будущее всегда открыто и неопределенно. Отношение человека к миру пронизано неопределенностью в той же мере, как и определенностью, принципиально важно единство этих моментов. Современное общество все чаще называют «обществом риска», поскольку неопределенность и риск и связанные с ними потенциальные угрозы не становятся меньше, а, наоборот, возрастают. Поэтому сегодня риск не является прерогативой авантюрных личностей или венчурных капиталистов, он стал атрибутом повседневности и касается каждого из нас.

В истории философии и науки было немало исследований проблемы неопределенности, но в основном они были посвящены выяснению вопроса о том, является ли неопределенность субъективной или объективной характеристикой бытия. Следуя первому подходу, неопределенность – это состояние ума принимающего решение субъекта или уровень его знаний о конкретной ситуации. Хотя уровень знаний о конкретной ситуации и зависит от нее, тем не менее неопределенность является атрибутом не ситуации, а знания субъекта

екта о ней. Согласно второму подходу неопределенность носит независимый, объективный характер по отношению к человеку. Первую классификацию видов неопределенности предложил еще Аристотель, связывая ее с тем или иным аспектом в понимании случайного и возможного. Он считал, что неопределенные ситуации, связанные с понятием случайности, не могут быть предметом доказательного знания.

Сегодня термин «неопределенность» широко используется в различных отраслях знания, прежде всего, в экономике, управлении, психологии, социологии, политологии, его используют в математике, технике и еще в целом ряде дисциплин. Категорию «неопределенность» часто считают синонимом термина «риск» и используют их как эквивалентные. В основе такой ошибочной точки зрения лежит большой массив работ по социально-экономической проблематике, авторы которых не слишком утруждали себя точным определением этих понятий. Далее будет показано принципиальное различие между этими понятиями.

Дефиниции неопределенности пока отсутствуют в философских словарях, поэтому начну с определения, принадлежащего В. Далю, – неопределенный, в точности неизвестный, неисследованный, не сосчитанный, неизмеренный, неописанный со всеми признаками своими; темный, гадательный и сомнительный. Неопределенный, недоступный исследованию, определению [2]. Если же обратиться к экономическим, экономико-математическим, психологическим и другим словарям и энциклопедиям, то анализ этих источников показывает, что все они дают примерно одинаковые дефиниции неопределенности как недостаточности сведений, полностью или частичное отсутствие информации, неведение и т.п. Одним словом, неопределенность характеризуется как отсутствие достаточной информации, определенность же как понятие, противоположное неопределенности, характеризуется наличием точной информации. Все эти определения предполагают наличие субъекта, который является носителем информации. Общий недостаток подобных дефиниций заключается в том, что все они обладают методологической ограниченностью, поскольку не учитывают наличия объективной неопределенности, о которой пойдет речь далее. В начале XXI в. эти определения по своей сути следуют концепции лапласовского детерминизма. Чтобы не быть голословными, обратимся к первоисточникам.

Свои методологические установки П. Лаплас наиболее ярко представил в своей знаменитой книге «Опыт философии теории вероятностей», которая была переведена на русский язык и издана в России в 1908 г. Приведу самое известное высказывание этого выдающегося ученого: «Мы должны рассматривать настоящее состояние вселенной как следствие ее предыдущего состояния и как причину последующего. Ум, которому были бы известны для какого-либо данного момента все силы, одушевляющие природу, и относительное положение всех ее составных частей, если бы вдобавок он оказался достаточно обширным, чтобы подчинить эти данные анализу, обнял бы в одной формуле движения величайших тел вселенной, наравне с движениями легчайших атомов; не нашлось бы ничего, что было бы для него недостоверно, и будущее, так же как и прошедшее, предстало бы перед его взором» (цит. по [3. С. 154]). Из этого высказывания четко следует, что неопределен-

ность и случайность связаны только с нашим незнанием. Далее П. Лаплас пишет о том, что «кривая, описанная простою молекулою воздуха или пара, определена так же точно, как и орбиты планет, разницу меж ними делает только наше незнание» [3. С. 154].

Одним из достижений науки XX в. явилось доказательство того, что существуют объективная неопределенность и случайность, не зависящая от субъекта. Таким образом, неопределенность и случайность не всегда являются следствием нашего незнания. Первоисточником объективной неопределенности, заключенной в основах материи, является мир элементарных частиц. Принцип неопределенности В. Гейзенберга является фундаментальным положением квантовой механики, согласно которому для любой частицы наблюдатель не может одновременно измерить координаты и импульс; то же относится и к другим парам так называемых канонически сопряженных величин (энергия и время, момент количества движения и угол). Не используя математических выражений можно сказать, что если бы какому-то наблюдателю удалось абсолютно точно установить координаты квантовой частицы, то ее импульс он не смог бы установить; точно так же, если ему удалось точно зафиксировать импульс частицы, то он не знал бы, где она находится. Отмечу, что принцип неопределенности связывает не только пространственные координаты и импульс – на этом примере он просто проявляется нагляднее всего; в равной мере неопределенность связывает и другие пары канонически сопряженных характеристик микрочастиц. Главным в соотношении Гейзенберга является взаимодействие между частицей – объектом измерения и инструментом измерения, влияющим на его результаты, при этом принцип неопределенности действует объективно и не зависит от присутствия разумного наблюдателя, который проводит измерения.

Доказательство существования объективной случайности также относится к началу прошлого века, и в этом вопросе мне хотелось бы сослаться на авторитетное мнение М. Смолуховского, который вместе с А. Эйнштейном является создателем теории броуновского движения. В своей статье «О понятии случайности и происхождении законов вероятностей в физике» он пишет о том, что «...настоящая статья ни в коей мере не претендует на полное и окончательное разрешение всего комплекса философских вопросов, связанных с понятием вероятности; однако она, может быть, побудит к дальнейшим исследованиям в определенном направлении тем, что в ней на первый план выдвинута и правильно освещена основная руководящая мысль об объективной стороне понятия вероятности, на которую до сих пор почти не обращали внимания» [4. С. 330]. Поскольку признание объективной стохастичности противоречило мировоззрению детерминизма, М. Смолуховский в своей статье неоднократно обращается к философским аспектам проблемы, отмечая при этом, что «философ обращает свое внимание прежде всего на субъективную, психологическую сторону понятия вероятности, анализирует теоретико-познавательное значение ее, исследует, каким образом вероятные высказывания вместе с достоверными и ложными высказываниями входят в систему формальной логики. Но он не касается вопроса о характере объективных явлений, лежащих в основе понятия вероятности» [4. С. 331]. Сам же он показывает, что «все теории вероятностей, которые рассматривают случайность

как непознанную частичную причину, должны быть заранее признаны неудовлетворительными. Физическая вероятность события может зависеть только от условий, влияющих на его появление, но не от степени нашего знания» [4. С. 332]. В своей работе М. Смолуховский приводит наглядный пример, демонстрирующий наличие объективной случайности в природе. «Для того чтобы сделать еще более ясными законы физической случайности и понятие объективной совершенно независимой от человеческого познания вероятности, рассмотрим в заключение еще одно явление, которое может считаться наиболее совершенным типом того, что мы назвали „случайным” а именно, радиоактивный распад атома. Как известно, с течением времени атомы радия претерпевают превращение, выбрасывая каждый α -частицу и превращаясь в атомы эманации; при этом в атомах радия не наблюдается ни малейшей прогрессивной эволюции по образцу старения организма. Когда произвольный атом, за которым мы наблюдаем, испытывает превращение, – дело абсолютной случайности. На превращение мы не можем повлиять никакими средствами и не можем его заранее предсказать» [4. С. 346].

Таким образом, в начале прошлого века наукой было доказано существование объективной неопределенности и случайности. Б. Расселу принадлежит определение философии как «ничейной земли» между наукой и теологией, при этом он подчеркивал, что граница между ними постоянно сдвигается, и из «ничейной», читай философской, проблема может стать научной. Если воспользоваться метафорой Б. Рассела, то полагаю, что вопрос о существовании объективной неопределенности и случайности вышел из философской проблематики и перешел «на землю» естествознания, где на него и был дан положительный ответ.

Внутренняя структура процесса принятия решений в неопределенной ситуации во многом обусловлена тем, с какого рода неопределенностью сталкивается субъект, принимающий решение. От типа неопределенности зависит и метод принятия решения. Объективная неопределенность существует, и это требуется осознавать при принятии решений, но наряду с ней существуют и другие типы неопределенностей, которые также необходимо учитывать, особенно в процессах управления. Представляется достаточно очевидным, что анализ неопределенности в принятии решений должен быть связан с субъектом. От него нельзя абстрагироваться хотя бы потому, что решение любой проблемы требует формулировки цели и способа действия. Поэтому ситуация неопределенности может быть описана как проблемная в отношении цели, альтернатив, средств, условий, критериев либо их различных комбинаций.

В задачах принятия решений можно выделить следующие основные типы неопределенностей:

- объективная неопределенность («неопределенность природы»);
- неопределенность, вызванная отсутствием достаточной релевантной информации (гносеологическая неопределенность);
- стратегическая неопределенность, вызванная зависимостью от действий других лиц (партнеров, противников, организаций и т. п.);
- неопределенность, порожденная слабоструктурированными проблемами;

- неопределенность, вызванная нечеткостью, расплывчатостью как процессов и явлений, так и информацией, их описывающей.

Приведенную выше типологию (более подробно см., например, [5]) дополню только двумя комментариями. Во-первых, говоря о роли информации в принятии решений, сразу отмечу, что проблемные ситуации, связанные с неопределенностью, возникают не только при дефиците информации, но и при ее избыточности. Недостаток информации мешает понять взаимосвязь между элементами проблемной ситуации, получить о ней целостное и адекватное представление. Избыток же информации в силу множественностей связей между различными элементами проблемной ситуации также усложняет процесс ориентации в этих условиях, что с необходимостью требует выделения наиболее значимых элементов, определения их удельного веса. Таким образом, и в том и в другом случае требуется специальная работа по устранению неопределенности информации, поскольку для принятия решений требуется релевантная информация. Во-вторых, отдельным пунктом выделена стратегическая неопределенность, поскольку она не может быть сведена только к отсутствию или дефициту информации о возможных действиях противников или партнеров. Кроме того, она носит объективный характер по отношению к человеку, принимающему решения. Поведение людей определяется их ценностями, потребностями, мировоззрением, волей, установками и другими факторами, о некоторых из которых мы в принципе можем ничего не знать. Необходимо также отметить, что среди гносеологических вопросов философии управления центральное место занимают именно проблемы риска и неопределенности [6].

Термин «риск» сегодня используется во многих естественных, технических и социальных науках. За последние десятилетия объем публикаций по проблемам риска растет с исключительной скоростью. Например, в социальных науках считается, что «поворот к риску» был осуществлен в 90-е гг. прошлого века благодаря работам Э. Гидденса, У. Бека, Н. Лумана. Активное обращение к проблематике риска, проходящее через целый спектр научных дисциплин, говорит о том, что эти вопросы весьма важны как для современного общества, так и для теоретического знания. Анализ современного состояния исследований по проблемам риска показывает, что отсутствует единое понимание этого феномена различными науками. Для этого есть свои основания. Риск является междисциплинарной областью знания, этот термин приобрел статус общенаучного понятия, выходящего за пределы той или иной частной науки либо их специфической группы. Сегодня не существует общепринятого определения риска, что приводит порой просто к взаимному непониманию представителей различных наук, хотя вроде бы обсуждается один феномен. Ряд авторов использует этот термин, не давая ему никакого определения вообще. Отмечу также, что риск часто подменяют понятием «неопределенность». Хотя еще в 1921 г. американский экономист Ф. Найт впервые ввел различие между понятиями «неопределенность» и «риск», при этом он специально подчеркивал принципиальную измеримость риска и характеризовал его как «измеримую неопределенность», в отличие от собственно неопределенности, которая подразумевает невозможность измерения, в частности в отношении будущих событий. Ф. Найт отмечал, что слово риск

употребляют весьма вольно: так называют неопределенность любого вида, связанную с непредвиденными обстоятельствами неблагоприятного толка; точно так же термин «неопределенность» подразумевает благоприятный исход. «Мы говорим о риске убытков и о неопределенности выигрыша» [7. С. 225]. Главное и принципиальное различие между этими понятиями, согласно Ф. Найту, заключается в том, что в одних случаях «риск» означает некое количество, доступное измерению, тогда как в других случаях это нечто совсем иного рода [7. С. 30].

К сожалению, в философской литературе также бывает трудно найти приемлемое определение риска. Например, в коллективной монографии «Общество риска и человек: онтологический и ценностные аспекты» дана такая дефиниция: «Риск – это исторически и социально заданная форма проблематизации будущего, выражающая соответствие между актуальным настоящим и неопределенным будущим в сознании личности, социокультурный смысл которой определяется внутренней сложностью общества и способностью человека формулировать и решать все более сложные задачи» [8. С. 16]. Там же можно встретить и такое определение: «Риск и опасность – категории, относящиеся к концептуализации возможных понятий в неопределенном будущем» [8. С. 25]. В еще одной коллективной монографии, вышедшей в Саратове в 2009 г., присутствует такое определение: «Риск – это потребность в знании будущего». Надеюсь, читатели поймут меня, почему я не привожу ссылку на эту работу. Может быть, кому-то эти дефиниции и покажутся весьма «философичными», однако, на мой взгляд, они не дают никакого представления о том, что же такое риск.

Возможность количественно оценить вероятность реализации возможных событий позволяет принципиально различать ситуации риска и ситуации неопределенности. Рискованная ситуация является разновидностью неопределенной, когда можно оценить вероятность реализации решения с учетом влияния природной среды, действий партнеров, противников и т.п. В ситуации риска существует количественная оценка последствий принимаемых решений, чего нельзя сделать в ситуации неопределенности, и это является ключевым фактором, различающим риск и неопределенность. Для описания этой ситуации требуется совокупность понятий: <Субъект, Решение, Вероятность, Потери>. Риск является следствием решения и всегда связан с субъектом, который не только осуществляет выбор, но и оценивает вероятности возможных событий и связанные с ними потери. Риск – интегральный показатель, сочетающий в себе оценки как вероятностей реализации решения, так и количественных характеристик его последствий (см. подробнее, например, [9, 10]). Рискуя, субъект выбирает альтернативу, являющуюся результатом принятого им решения, хотя возможный результат в точности ему не известен. Ключевым здесь является вопрос об измерении риска, поскольку нельзя осуществлять рациональный выбор из возможных линий поведения, пока риск не оценен. Подчеркну, что *риск является интегральной характеристикой*, сочетающей в себе оценки как вероятностей реализации решения, так и его последствий. Самым простым способом, позволяющим учитывать как вероятности возможных событий, так и связанные с ними последствия (потери, ущерб, выигрыш), является перемножение вероятности возможного со-

бытия на его результат, выраженный в количественных характеристиках. На языке теории вероятностей это произведение называется математическим ожиданием возможного случайного события. Именно так стали оценивать риск в азартных играх, когда математическая теория вероятностей только зарождалась. Необходимо отметить, что и сегодня этот метод является самым распространенным при оценке рисков в различных отраслях человеческой деятельности, начиная от экономики и заканчивая оценками природного и техногенного риска.

Для оценки риска сначала необходимо «измерить» неопределенность, возникающую в результате принятия решений субъектом, т.е. определить и дать количественную характеристику вероятности возможных событий. В настоящее время теория вероятностей является сформировавшейся научной дисциплиной и наиболее распространенным является аксиоматическое определение вероятности, предложенное А.Н. Колмогоровым в 20-е гг. прошлого столетия. В рамках аксиоматического исчисления понятие вероятности не имеет развернутого определения. Оно рассматривается как исходное понятие, поставленное в условия, сформулированные в аксиомах. Дело в том, что в отличие от явного определения всегда тем или иным образом фиксирующего класс объектов, к которому оно применимо, аксиоматическое определение по своему существу никогда не фиксирует ни одного класса объектов, к которому оно может быть применимо. Поэтому в реальных задачах с риском используются различные интерпретации вероятности. Одной из самых распространенных является частотная, или статистическая, интерпретация вероятности. Согласно этой интерпретации вероятность, по сути, отождествляется с относительной частотой массового случайного события при достаточно длительных испытаниях. С этой точки зрения никакое индивидуальное событие не обладает частотой и поэтому нет смысла говорить о его вероятности. Поэтому статистическая вероятность может быть использована в принятии решений только для количественной оценки таких альтернатив, для которых существует статистическая информация. Однако во многих реальных ситуациях, когда приходится принимать решение в условиях риска, человек такой информацией не обладает и поэтому вынужден обращаться к другим интерпретациям вероятности. К настоящему времени создано достаточно много различных концепций вероятности, принадлежащих Р. Мизесу, Х. Рейхенбаху, Дж. Кейнсу, Ф. Рамсею, А. Вальду, Б. де Финетти, Р. Карнапу, Л. Сэвиджу и ряду других авторов. Так, Дж. Кейнс считал, что вероятность выражает рациональную степень уверенности, которая устанавливает логическую связь между набором суждений (принимаемых как исходные гипотезы) и некоторым утверждением (принимаемым за вывод). Для Ф. Рамсея вероятность выражает субъективную степень уверенности, имеющую операционное значение в смысле желательности действовать или избежать риска. Согласно Б. де Финетти, степени уверенности индивидуума, или его субъективные вероятностные оценки, должны удовлетворять обычным законам вероятностей. В персоналистской интерпретации, разработанной Л. Сэвиджем, вероятность есть степень уверенности идеального, т.е. рационального лица, которое при принятии решений поступает согласно аксиомам теории вероятностей. Различные интерпретации вероятности не следует, однако, противопоставлять

друг другу. Более того, в разных рискованных ситуациях целесообразно опираться на вероятностные оценки, используя различные подходы, например как объективные, так и субъективные интерпретации. В ряде задач нужно говорить о субъективных оценках объективно существующих статистических вероятностей. Поэтому использование субъективных оценок вероятностей при принятии решений представляется методологически правомочным, если это не противоречит аксиомам теории вероятностей.

Одна и та же ситуация для одного человека может являться ситуацией риска, а для другого – неопределенности, причем она легко может перейти из одного вида в другой. Поясню этот тезис на элементарном примере. Предположим, у нас имеются урны двух типов: в урнах первого типа находятся пять белых и пять черных шаров, в урнах второго типа – девять черных и один белый шар. Если вы достаете из урны белый шар – получаете 100 рублей, достаете черный – платите 100 рублей. Очевидно, в чем заключается риск этого мероприятия. Пусть все урны находятся в одной комнате, а в другой – два человека. На каждой урне повешена метка, которая показывает, какой это тип урны. Первый человек заходит в комнату, смотрит на метку и узнает вероятность вынуть черный шар – ситуация риска. Затем он отрывает метку с выбранной урны и выносит эту урну второму человеку. Тот не знает, какова вероятность достать черный шар, – ситуация неопределенности. Эту простейшую ситуацию можно усложнить, например, если первому человеку сказать, что метки наклеены как попало, то он окажется в ситуации неопределенности, но если метки наклеены случайным образом и он знает это распределение меток, то снова попадает в ситуацию риска.

От типа неопределенности зависит и метод принятия решений. Нередки ситуации, когда у человека нет возможности оценить вероятности возможных событий, а решение тем не менее, необходимо принимать. В таких случаях Насим Талеб рекомендует сосредоточиться на последствиях, которые вы можете знать, а не на вероятности события, которую вы можете не знать [11. С. 340]. Замечу, что это самое общее правило принятия решений в условиях неопределенности хорошо известно, его называют «принципом максимина», оно достаточно давно разработано в теории игр (см., например, классическую монографию [12]). Согласно этому правилу каждое действие оценивается по наихудшему состоянию для этого действия, и «оптимальным» является действие, приводящее к наилучшему из наихудших результатов.

А как и в каких единицах оценивать последствия будущих событий? Риск чаще всего связывают с возможной неудачей. С другой точки зрения, риск понимается как деятельность, совершаемая в надежде на успех. Все-таки, что требуется оценивать субъекту, принимая решения: возможный выигрыш или потери? Представляется, что при анализе и оценке рисков корректно говорить о возможных потерях. Такой подход позволяет рассматривать неполученный выигрыш как упущенную выгоду или как возможную потерю. Следуя этому подходу, при игре в беспроигрышную лотерею потери – это невыпитое шампанское. Таким образом, требуется количественно оценить возможные потери, и, как правило, для этого используются деньги, являющиеся мерой стоимости товаров и услуг, играющие роль всеобщего эквивалента, поскольку они выражают в себе стоимость всех других товаров и обменива-

ются на любой из них. Но оказывается, что подход, при котором «цена потерь» исчисляется в деньгах, далеко не совершенен и приводит к противоречиям, что подтверждает пословицу «не в деньгах счастье». В 1738 г. Д. Бернулли опубликовал в «Известиях Императорской Санкт-Петербургской академии наук» статью «Изложение новой теории об измерении риска», где сформулировал свой знаменитый санкт-петербургский парадокс. В этой работе Д. Бернулли показывает, как предположение о том, что риск определяется только ценой исхода и его вероятностью, приводит к противоречию и парадоксу. Он выдвигает тезис о том, что ценность чего-либо должна иметь основанием не цену, но скорее полезность. Понятие полезности ассоциируется с пользой, желательностью или удовлетворением. Поэтому переменными, подлежащими усреднению, предлагает Д. Бернулли, нужно считать не действительную денежную стоимость исходов, а внутреннюю стоимость их денежных значений. Разумно предположить, писал Бернулли, что внутренняя стоимость денег увеличивается с ростом суммы денег, но в уменьшающейся степени. При этом оценка полезности благ не является простой линейной функцией и зависит от человека, находящегося в рискованной ситуации. Таким образом, знания цены и вероятности еще не всегда достаточно для определения ценности исхода, поскольку полезность в каждом отдельном случае может зависеть от субъекта, делающего оценку. Каждый субъект имеет систему целей, ценностей и оценок, и его поведение в условиях риска определяется именно этой системой, а не одинаковыми для всех логико-методологическими стандартами, поэтому не существует универсального функционала, интегрирующего оценки вероятностей и последствий.

Вместе с тем общие методологические подходы к выработке решений в условиях риска нужны, поскольку человек в такой ситуации хочет обладать рациональной основой для принятия благоразумных решений. Повторю, что без принятия решения не возникает и рискованная ситуация и, следовательно, не будет и риска. Решающим является вопрос об измерении риска, поскольку нельзя рационально принимать то или иное решение, пока риск не оценен. Феномен риска является междисциплинарной проблемой, которая принадлежит сразу нескольким отраслям знания, каждая из которых использует свои методы анализа. В то же время ни одна из них порой не может их решить, не выходя за рамки своей парадигмы, что и приводит к необходимости философского подхода. Кроме того, наличие общего философско-методологического, междисциплинарного базиса необходимо как для более глубокого понимания этого феномена, так и для эффективного практического применения результатов конкретных дисциплин.

Литература

1. *Талб Н.* Одураченные случайностью. Скрытая роль шанса в бизнесе и жизни. М.: Манн. Иванов и Фербер, 2011.
2. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. М., 1955.
3. *Майстров Л.Е.* Развитие понятия вероятности. М.: Наука, 1980.
4. *Смолуховский М.* О понятии случайности и о происхождении законов вероятностей в физике // Успехи физических наук. 1927. №7(5). С. 329–349. URL: [http:// ufn.ru/ ru/ articles/ 1927/5/d/](http://ufn.ru/ru/articles/1927/5/d/)

5. Диев В.С. Неопределенность как атрибут и фактор принятия решений // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Философия. 2010. Т. 8, № 1. С. 3–8.
6. Диев В.С., Карпович В.Н. Философия менеджмента. Новосибирск: Сибирская академия государственной службы, 1998. 75 с.
7. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. М.: Дело, 2003.
8. Общество риска и человек: онтологический и ценностные аспекты. Саратов: ООО Изд. центр «Наука», 2006.
9. Диев В.С. Рациональный выбор в условиях риска: модели и парадоксы // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Философия. 2010. Т. 8, № 2. С. 24–31.
10. Диев В.С. Риск: оценка и принятие решений // Философия науки. 2010. № 4(47). С. 15–32.
11. Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри, 2009.
12. Льюис Р.Д., Райфа Х. Игры и решения. М., 1961.